

УДК 82

ВИКТОР СОСНОРА: ДЛЯ ВРЕМЕНИ И ВЕЧНОСТИ
(интервью с Татьяной Владимировной Соснорой)

© **Болнова Екатерина Владимировна** (2024), SPIN-код: 7779-0276, ORCID: 0000-0003-4956-642X, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской литературы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), eka332@yandex.ru

Статья представляет собой интервью Татьяны Владимировны Сосноры, вдовы поэта и писателя Виктора Александровича Сосноры. В роли интервьюера выступает старший преподаватель ННГУ им. Н.И. Лобачевского Болнова Екатерина Владимировна. Виктор Александрович Соснора – масштабный поэт, писатель, заявивший о себе во второй половине XX века. Каждая его книга становилась событием в литературных кругах. Судьба В.А. Сосноры полна неожиданных поворотов и зигзагов. Т.В. Соснора является независимым исследователем, занимается сбережением наследия своего мужа. В интервью затрагиваются проблемы публикации ранее неизданных произведений, в том числе многочисленных дневников, а также критических статей и отзывов. Т.В. Соснора рассказывает о судьбе дневников второй жены В.А. Сосноры Нины Алексеевой, умершей после продолжительной болезни в 2009 г. Т.В. Соснора рассказывает об отношении В.А. Сосноры к критическим отзывам и рецензиям на его произведения. Раскрываются некоторые моменты, связанные с творческой лабораторией писателя. Говоря о владении В.А. Соснорой иностранными языками, вдова писателя проясняет и ход работы над переводами, которые он делал. В интервью затрагиваются и факты биографии писателя, касающиеся отца, матери, дяди, сестры, бабушки и других родственников, а также связанные с переездом В.А. Сосноры в Ленинград. Т.В. Соснора рассказывает о художественном кредо В.А. Сосноры, а также о его отношении к политическим вопросам.

Ключевые слова: В.А. Соснора, биография писателя, творчество писателя, архивные материалы, дневниковые записи, критические материалы.

Екатерина Болнова: В 2018 г. было опубликовано трехтомное собрание сочинений В. Сосноры [Соснора 2018]. Остались ли неопубликованные тексты? Публикуются ли они после смерти Виктора Александровича?

Татьяна Соснора: Публикуются, но мало, так как Виктор Александрович опубликовал все, что хотел. В тот трехтомник, о котором Вы говорите, вошло то, что отобрал Соснора. Оставшиеся тексты он либо сам забраковал, либо сжег когда-то, либо оставил в архиве, но публиковать запретил. В семье Эрнста Яновича Олещука, друга Виктора Александровича со времен службы в армии, хранится папка со стихами, на которой позже, в 1990 году, Виктор Александрович написал: «Всё, что в этой папке я разрешаю продать в любое время суток, но запрещаю публиковать». Но в 2011 году мы нашли с Виктором Александровичем целую папку с машинописью. Это тексты, которые он писал в 1997–99 гг., поток сознания на разные темы. Прочитав их, Виктор Александрович разрешил опубликовать их сначала в «Знамени» [Соснора 2012], а потом эти тексты составили «Диски безнадежности». Самая большая проблема с публикацией неизданных произведений заключается в отборе материала. Сложно понять, что стоит публиковать для читателей, а что стоит оставить для академических изданий, чтобы не нарушить волю Виктора Александровича. Есть желание опубликовать критические отзывы и рецензии самого Сосноры. Он писал интересные разборы стихов, которые присылали в «Аврору», «Звезду». Есть в планах и издание воспоминаний друзей, коллег, учеников о Сосноре. Книга должна выйти в ближайшее время. Работа была проделана очень большая, и она движется к завершению.

ЕБ: Есть ли в планах публикация дневников Виктора Александровича, которые хранятся в ЦГАЛИ и РНБ?

ТС: Проблема в том, что часть дневников не описана. И судьба далеко не всех из них известна. Подготовка дневников к изданию – гигантская работа. Требуются комментарии, требуется установление хронологических рамок. Пока эта работа еще не ведется. Сейчас мне очень важно собрать все, что осталось на руках у друзей и знакомых Виктора Александровича. Многие из них делятся рукописями. Дело в том, что Соснора в молодости очень любил рассылать рукописи друзьям: делал копии и отправлял. Сбор этих материалов является сейчас первостепенной задачей для меня. Еще Виктор Александрович хотел найти произведение «Мальчик-Спальчик»¹. Это раннее произведение, в котором описана жизнь на Кубани. Я нашла текст в

¹ Название является авторским.

одном из архивов, но рукописные варианты, которые там хранятся, явно не окончательные. Там есть разночтения в именах, другие различия. Надо продолжать поиски в архивах друзей Виктора Александровича, он, вероятно, тоже этот рассказ перепечатывал. Возможно, у кого-то есть машинопись. Но у Лили Брик в архиве, к сожалению, этого текста нет.

Часто обращаются редакторы журналов с просьбой предоставить неизданные тексты. Но я стараюсь подходить к публикации неизвестных текстов и писем с умом, чтобы не пойти вразрез с желанием самого Сосноры, как уже было сказано. Письма и дневники необходимо комментировать. Например, переписку с Лилей Брик комментировал А.Ю. Арьев [Ананко 2012], и даже ему это было не просто – он тоже допустил несколько ошибок. Хотя в то время Виктор Александрович был еще жив и потом обнаружил в комментариях неточности. В частности, в отчестве второй жены Нины Алексеевой.

ЕБ: Он ее в дневниках называл Ны?

ТС: Возможно. В «Книге Пустот» она фигурирует как Ло Ш. Ее дневники тоже сохранились, и они изданы в Новосибирске силами друзей Виктора Александровича (Александр Раппопорт, Евгений Шурыгин и Анатолий Грицюк). Они есть и в свободном доступе в интернете на сайте М. Армалинского. Почти весь тираж пока лежит дома у Сосноры, хотя книга была издана в 2010 году [Алексеева 2010]. Издали ее хорошо и с большой любовью, но без уникального номера книжного издания, получается, что книга представляет собой самиздат. Соснора хотел исправить ситуацию, но не сумел придумать как. По его просьбе я занималась перепечатыванием дневников Нины Алексеевой. Соснора неоднократно пытался опубликовать их через разные издательства, но получал отказ. Затем он обратился к М. Армалинскому в США, надеясь, что получится издать там, но получилось опубликовать только на сайте. Потом уже друзья в Новосибирске помогли книгу издать.

ЕБ: Соснора не собирался издать дневники Нины Алексеевой в качестве приложения к своим дневникам?

ТС: Соснора был уверен, что это хорошие женские дневники. Ему было важно, чтобы ее тексты были восприняты читателем как самостоятельные произведения. Петербургский издатель Олег Николаевич Дмитриев хотел сделать совместную книжку Сосноры и Нины, но Виктор Александрович не согласился. Ему важно было,

чтобы это была именно книга Нины, он считал ее самостоятельным автором.

ЕБ: Было ли Виктору Александровичу важно мнение критиков о его творчестве?

ТС: Конечно, ему это было важно, но Виктор Александрович многие вещи обыгрывал, относился к критике с изрядной долей юмора. Далеко не все он читал, а то, что читал, в последние годы редко комментировал. Это касалось и литературоведческих работ. Однажды мы были в Доме творчества писателей летом, и Елена Новикова, его ученица, показала Виктору Александровичу несколько статей, посвященных его творчеству. Статьи Евгении Суслевой [Суслева 2013], Аллы Горбуновой [Горбунова 2014]. Виктор Александрович очень обрадовался, что о нем пишут молодые и симпатичные исследовательницы. Он вдохновился, что интересен молодым ученым, ведь думал, что он забыт. И буквально произнося эти слова, он разрывал распечатанные статьи на мелкие кусочки и бросал их в мусорку.

ЕБ: То есть он не прочитал их?

ТС: Думаю, что прочитал, но не стал обсуждать и как-то комментировать. Он радовался, что интересен молодежи. Еще один интересный случай произошел в единственную встречу Виктора Александровича с Игорем Лощиловым, который передавал ему гостинцы из Новосибирска. Игорь Лощилов тогда плотно занимался Николаем Заболоцким и рассказывал об этом Сосноре. Виктор Александрович «предсказал», что ученый еще будет комментировать самого Соснору. Конечно, ему было важно, что его изучают, что о нем пишут.

ЕБ: Как Виктор Александрович относился к негативным отзывам? Болезненно?

ТС: Я такого не могу припомнить в последние годы жизни Виктора Александровича и не знаю, как дело обстояло в молодости. Однако судя по тому, что на ранние произведения часто поступали отрицательные рецензии, но Соснора продолжал писать то, что считал нужным, это на него не влияло сильно. Конечно, надо смотреть, что он писал близким в письмах по этому поводу. Думаю, сильнее его расстраивало, что его не печатали или печатали не то, что бы он хотел, цензурировали, печатали не так часто. Виктор Александрович умел с юмором относиться к критике, не держал обиды.

ЕБ: На книгу «Властители и судьи» поступало много отрицательных отзывов, рецензий. Виктор Александрович их сохранил и сдал в архив. Почему?

ТС: Однажды мы шли с ним по кладбищу в Комарово и увидели могилу историка Семена Бенциановича Окуня. И Виктор Александрович сказал: «Вот, Окунь! Я ему однажды говорю: “Ты килька, а не окунь!” – потому что он про меня разгромную рецензию написал». То есть Соснора с юмором относился к таким рецензиям. Конечно, Виктору Александровичу было тяжело, что книгу никак не печатают. Он писал Даниилу Гранину и просил помочь с публикацией, потому что ее все время отодвигали.

ЕБ: Какими иностранными языками владел Соснора и на каком уровне?

ТС: Сам Виктор Александрович в разных интервью по-разному отвечал на этот вопрос. Судя по всему, он мог понимать украинский, мог понимать польский, поскольку отец был поляк и Виктор Александрович какое-то время жил в среде, где этот язык использовался. Немного знал эстонский язык, поскольку жил там некоторое время. Виктор Александрович говорил, что знал немецкий благодаря своей бабушке, но это может быть поставлено под сомнение. Немецкий знала его первая жена Марина, которая писала диссертацию или диплом по Клопштоку и потом преподавала немецкий язык в инженерно-строительном институте, то есть языком она владела профессионально. Французский знала Нина Алексеева, она его выучила специально, чтобы уметь общаться с носителями языка в поездках во Францию. Английский тоже знала она и помогала Сосноре в работе над переводом текстов Аллена Гинзберга. Но этот перевод критиковали в том числе и за неточности в области языка. Сам Виктор Александрович любил рассказывать, что в детстве он переводил немецких поэтов, в том числе Гете, на уроках немецкого языка. Но это может быть и мифотворчеством Виктора Александровича.

ЕБ: Как Соснора писал? От руки, на машинке, долго ли работал над одним текстом, как вносил правки? Работал ли параллельно над несколькими текстами или все внимание сосредотачивал на одном?

ТС: К сожалению, творческий процесс я не видела. В последние годы Виктор Александрович писал дневники, письма. При мне он писал речь, с которой выступал на вручении премии «Поэт». Выглядело это так: Соснора долго не мог ее написать, ходил, мучился, никаких черновиков при этом не писал, предлагал даже мне написать

за него. А потом сел и написал речь в один момент. Сразу чистовой вариант. Тоже самое было в 2014 году, когда в журнале «Дилетант» вышла статья Дмитрия Быкова* про Василия Аксенова [Быков 2014]. Сосноре она очень не понравилась, он посчитал, что Дмитрий Быков в статье не прав, и собрался писать отзыв, находясь в Комарово. Он попросил приготовить белые листы формата А4 и черные гелевые ручки. И, действительно, когда мы приехали в Комарово, он сел за абсолютно пустой стол, где лежали только бумага и ручки, и сел писать, без черновиков, без набросков, набело. Отзыв Соснора написал на 4 листах, которые и сейчас лежат дома, но опубликовать нигде не стал.

Он любил писать дневники и говорил, что это его подспорье. Дневники он потом перерабатывал. В 2012 году, находясь в больнице, Виктор Александрович вел дневник, в котором описывал то, что с ним происходило. Получился симпатичный текст, небольшой по объему, но цельный. Он был создан также без исправлений, за один раз. Пока этот текст также не опубликован.

То есть я была свидетелем того, что Виктор Александрович долго вынашивает текст в голове, а потом набело пишет. То же самое с письмами. При мне он письма не правил. У меня есть сканированный в 2006 или 2007 году Еленой Новиковой по просьбе самого Сосноры дневник, писавшийся с большими перерывами с 1990-х по 2006 годы. Там были «Мотивы Феогида», которые он начал писать в 2003 году. В дневнике фрагменты, отрывки. Потом он работу над циклом забросил на какое-то время и вернулся к ней в 2004 году. Также дома лежит машинопись, уже мало отличающаяся от окончательного опубликованного варианта. Небольшие исправления коснулись пунктуации и некоторых слов. То есть этот цикл он писал от руки несколько раз, потом была машинопись, которую он также правил.

Друзья вспоминают, что в 50-е годы Соснора писал от руки, когда не было печатной машинки. В комнате Виктора Александровича висели бельевые веревки, на них он развешивал варианты, на которые смотрел и решал, как лучше написать. Потом он, будучи эстетом, переписывал стихи блестящей черной тушью от руки. И такие рукописи сохранились в РНБ. Конечно, было много машинописи. В

* Дмитрий Быков признан иноагентом Минюстом РФ.

конце 60-х – начале 70-х, по воспоминаниям друзей, он мог всю ночь стучать на машинке, якобы даже не правя.

Но в целом даже по «Мотивам Феогида» видно, как сначала появляются отдельные фразы, фрагменты. Сначала в дневнике фигурировало название «Мотивы античности», которое потом он изменил.

При мне Виктор Александрович параллельно над несколькими текстами не работал, но были продуктивные годы, например, 60-е, когда он писал много прозы и стихов. Возможно, что-то из этого создавалось параллельно. При этом многое из написанного не издавалось, например, притчи.

ЕБ: Как Соснора писал: текстами, циклами, книгами?

ТС: Соснора часто повторял в интервью, что пишет книгами и читать его необходимо так же. Его удручало, что в советское время только «Всадники» были изданы полностью, все остальное было надергано из разных книг. Тем самым разрушалась целостность восприятия. Несмотря на то, что Виктора Александровича хорошо издавали, немалыми тиражами, это было непросто: приходилось мириться с цензурой, Соснора переживал по этому поводу. Небольшую книгу «Аист» не могли издать восемь лет. Я нашла материалы, связанные с публикацией. Книга всего 20 страничек (точнее, конечно, не 20 страничек, а 80, но это книжечка размером чуть больше ладони, а переплет в виде пары скоб-скрепок), но вокруг нее было сломано много копий. Хотелось бы даже опубликовать эту историю. Есть протоколы заседаний, на которых защищали и ругали Соснору. Есть рецензии. Надеюсь, скоро эта история будет описана. Сейчас над этим работают новосибирские литературоведы Евгений Игоревич Лоцилов и Татьяна Ивановна Ковалева.

ЕБ: Как у Сосноры появлялись творческие задумки, планы? Что ложилось в основу: факт жизни, впечатление, настроение, чужой текст, художественная задача?

ТС: Почти все, что писал Соснора, вырастало из дневников. Это события жизни, переработанные в художественный текст. Это касается, например, и цикла «Мой милый», в основе которого личная история. От ранних текстов до поздних этот принцип не меняется. В основе лежат события, факты, впечатления самого Сосноры. Виктор Александрович не скрывал биографическую основу, но и не выставлял напоказ, поэтому многие факты известны со слов друзей, близких людей. В «Дне зверя» много биографических аспектов, связанных с историей его взаимоотношений с первой женой (Мариной).

Однако не стоит воспринимать его книги как автобиографические: в них многое переосмыслено, дописано, вымышлено. Духовное прощание с Мариной отразилось и в более позднем цикле, написанном в Париже.

Что касается произведений на исторические темы, то это результат огромной работы Виктора Александровича в архивах и библиотеках, изучения литературных и исторических источников и различных исследований, множества книг. В 1968 году – а в этом году был написан основной корпус исторической прозы – Соснора писал Лиле Брик: «Попытался уйти в историю, обложился тремястами книгами про Державина и Екатерину...».

ЕБ: В чем смысл многочисленных отсылок к чужим произведениям в текстах Сосноры?

ТС: В творчестве Сосноры много отсылок к чужим произведениям, даже в заглавиях. Например, книга «Куда пошел? И где окно?» и другие. Сам Соснора не рассуждал об этом при мне, но книги были очень важны в его мире. Книги создавали то пространство, в котором он жил.

ЕБ: Как Соснора познакомился с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым и Николаем Асеевым? Часто фигурирует рассказ о том, что Асеев позвонил Сосноре, прочитав его книгу. Насколько это соответствует действительности?

ТС: Да, действительно, стихи Николаю Асееву передал Борис Абрамович Слуцкий, и Асеев начал искать Соснору, поскольку стихи произвели на него сильное впечатление. А к Лихачеву обратился уже Асеев. Сохранилась их переписка о Сосноре в книге воспоминаний об Асееве. Асеев просит прочитать стихи молодого поэта и очень радуется, что Лихачев разделяет мнение самого Асеева о таланте Сосноры.

Соснора приехал к матери в 1954 году в Ленинград, окончив школу во Львове. В это время он уже писал стихи и в Ленинграде начал ходить в ЛИТО. Когда он ушел в армию, к нему туда уже ездили Яков Гордин и другие ребята из ЛИТО, они переписывались. Он был в ЛИТО Давида Дара и ЛИТО Глеба Семенова, но ни там, ни там он надолго не задержался, хотя со всеми перезнакомился и был сразу тепло принят. Он сразу подружился с Гординым, со своей первой женой Мариной был свидетелем на его свадьбе. Никаких связей на высоком уровне у него не было, хоть и ходили слухи, что Соснора

был любимым племянником Молотова, но это, конечно, легенда, которую сам Соснора многократно обыгрывал.

ЕБ: Соснора после 1954 жил все время в Ленинграде?

ТС: Соснора родился в Алушке, но сразу после его рождения семья вернулась в Ленинград. Первые годы жизни и в начале блокады он жил на Невском, дом 61. В комнату на Стремянной улице мать Виктора Александровича перебралась в первых числах января 1944 года. Там же, на Стремянной, семья воссоединилась в 1945-м. Мать работала на Невском машиностроительном заводе, куда в 1954 году и помогла устроиться Сосноре. Во время блокады мать отдала детей в детский дом – это спасло им жизнь. Виктора Александровича вывез из блокадного Ленинграда дядя, Петр Соснора, а сестра прожила в детдоме все военные годы, и забрал ее оттуда отец после победы².

ЕБ: Виктор Александрович много писал о цирковом прошлом своей семьи – удалось что-то достоверно выяснить об этой стороне жизни Сосноры?

² Татьяна Соснора предоставила данные собственных изысканий, основанные на выписках из домовых книг по указанным адресам:

Адрес: пр. Двадцать пятого Октября (Невский пр.), д. 61, кв. 22.

Соснора Александр Иванович (отец). Прибыл 14.05.1933 (судя по домово́й книге, с 1933 года здесь перебивала и время от времени жила вся семья отца: и брат, и сестры). Выбыл в 1941 в Красную армию.

Горовацкая Хава (Ева) Вульфовна (мать) прибыла 02.07.1935. Переменила фамилию на Соснора 05.10.1936 (?).

Выбыла 02.04.1942 г. на новый адрес — пр. Двадцать Пятого Октября (Невский пр.) д. 53, кв. 3.

Соснора Виктор прибыл 28.06.1936, а вот убыл — вопрос. У меня в черновичках написано «02 апреля 1942», но нет сведений — куда. Скорее всего, таких сведений не было и в домово́й книге. В доме 53 Виктор Александрович не появлялся.

Может быть, Виктор Александрович прав и в дом 61, действительно, попала бомба, и матери пришлось именно по этой причине перебраться в дом неподалеку.

По новому адресу Ева Вульфовна прожила с 02.04.1942 по 03.01.1944.

На Стремянную ул., д. 2 кв. 12 Ева Вульфовна переехала 03 января 1944 года.

ТС: Вся большая семья отца Сосноры (он, его брат Петр и две сестры) – это были фанатичные физкультурники. Они занимались спортом, возможно, создали и труппу, но я не думаю, что это было основным местом работы. Когда я смотрела биографию Петра Сосноры, написанную им при подаче заявления на вступление в партию, то отметила, что он работал в разных организациях в должностях, связанных со спортом, но цирк в этом перечне не значился. Кстати, очень интересный момент связан с подписью Петра Сосноры. Виктор Александрович ее видеть в сознательном возрасте не мог, но его собственная подпись очень похожа на подпись Петра Сосноры.

Виктор Александрович говорил, что труппа отца называлась «Четыре Соснора четыре» (или «4 – Соснора – 4»). Хотя Соснора и упоминал, что его мать связана с цирком, подтверждений этому пока найти не удалось. Точно известно, что она работала на заводе в разных должностях, во время войны она занимала должность начальника отдела кадров. Ева Вульфовна любила читать и, по словам сестры Виктора Александровича, была убежденной коммунисткой. Ее исключили из комсомола за сокрытие социального происхождения, но в войну приняли обратно – конечно, уже не в комсомол, а в партию.

Сестра Виктора Александровича в 90-е годы переехала в Германию, а потом уже перебралась в Израиль, где и живет сейчас вместе с одной из дочерей. Вторая племянница Виктора Александровича живет в Санкт-Петербурге.

ЕБ: Главным героем рассказа «Человек и лошадь» является Самуил Шихель. Видимо, его прототипом был кто-то из друзей Виктора Александровича. Это так?

ТС: Да, Григорий Шихель, он эмигрировал в Америку. Там они встречались с Виктором Александровичем, когда тот приезжал в США. Есть совместное фото оттуда и видео, которое нашла Дарра Гольдштейн. Аллен Гинзберг снимал домашнее видео, на которое попал Соснора вместе с Шихелем. Шихель переводил Сосноре с английского. Дарра Гольдштейн не просто нашла видео, но и написала прекрасный материал для книги о Сосноре, в котором рассказала о его поездке в Америку. В последние годы жизни Виктор Александрович пытался разыскать Шихеля, но не смог этого сделать.

Когда Виктор Александрович вспоминал свое детство во Львове, он рассказывал и про Шихеля, называя его чаще всего Буром Великим. Но про лошадей и скачки он ничего не говорил. Рассказывал историю, что Бур Великий, не умея плавать, на спор прыгнул с выш-

ки, а Соснора, испугавшись за него и переволновавшись, бросился к нему и порезал расческой, которую держал в руках. В рассказах Виктора Александровича Бур Великий держался несколько особняком от компании. Он дружил со всеми, но был беднее, учился в другой школе. Хотя и сам Соснора жил небогато. Ходил в одном спортивном костюме. Отец Виктора Александровича был чиновником, но не считал, что детей нужно баловать. Виктор Александрович много времени проводил у друзей. Кроме Буря Великого, в компанию входили Виктор Курсанов, Виктор Сумин и Игочка Домнин. Виктору Курсанову отец покупал книги, костюмы, пластинки, и друг делился всем с Соснорой. С Виктором Суминым они фехтовали. У Виктора Александровича была детская влюбленность в мать Игочки, которая замечала это и старалась накормить лишний раз Соснору, угостить чем-то. Игочка, по рассказам Сосноры, был нежным, трепетным мальчиком, играющим на рояле, не уличным.

ЕБ: Виктор Александрович выезжал за границу?

ТС: Он очень много ездил. В первую очередь, благодаря Лиле Брик: она устроила поездку во Францию для нескольких писателей в 1965 году. Должна была ехать Ахматова, но она не поехала. Поехали Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский, Леонид Мартынов, Виктор Соснора и другие поэты. Лиля Брик посылала Эльзе Триоле тексты, в том числе тексты Сосноры, просила их опубликовать. В 1963–65 гг. были опубликованы стихи Сосноры во Франции. Потом появилась Сюзанна Масси, которая Соснору, Горбовского, Бродского, Кушнера и Кузьминского в 1972 году опубликовала в Нью-Йорке в книге «Живое зеркало» [Massie 1972]. Стихи поэтов были опубликованы с предисловиями Сюзанны и в переводе Макса Хейворда, Джорджа Клайна и Сюзанны Масси.

Виктор Александрович с писательской делегацией ездил в Италию. Был в Варшаве, Праге. Был в 1987 году в Америке. Эту поездку организовали Дарра Гольдштейн и Аллен Гинзберг. Потом, в 1990 году, он еще раз ездил в Америку. В 1994 году Виктор Александрович три месяца жил в Марселе. В 1996 году он ездил в Германию. Несколько раз Виктор Александрович ездил в Белград, в Советскую Югославию. Был он и в Турции. Ездил в Швецию. То есть Соснора много поездила по миру.

ЕБ: В этих поездках перед какой аудиторией он выступал?

ТС: Перед самой разной. Организовывались вечера, встречи. В 1979 году его приглашали в Париж, в университет Венсен-Сен-Дени,

он выступал в нескольких местах, в том числе перед эмигрантами первой волны и их потомками. Сохранились записи, воспоминания. Они будут опубликованы в книге в скором времени.

ЕБ: Каковы были взаимоотношения Сосноры с религией?

ТС: Его отпевали в католическом храме, но с богом у него были непростые отношения. Он мог с ним общаться на равных, мог показать кулак, а мог и сказать, что «там» ничего нет, нет никаких встреч. Но католиком Соснора ощущал себя всю жизнь. Его крестил, вероятнее всего, дед по отцовской линии. Его отец был крещен в католическом храме в городе Луга, возможно, там же крестили и Виктора Александровича. Соснора праздновал католическое рождество, но при этом не в пику православным праздникам, а по внутреннему мироощущению.

ЕБ: Как к этому относилась мать и родственники по материнской линии, у которых корни еврейские?

ТС: Виктор Александрович рассказывал, что когда в 18 лет его на вокзале в Ленинграде встретила мать, то предупредила, чтобы он не указывал свое еврейское происхождение по материнской линии, поскольку времена были сложные. А сам себя Виктор Александрович относил к полякам, именно эта национальность указана в документах.

ЕБ: Как с этим связана «еврейская» тема в рассказе «Человек и лошадь», в котором главный герой бьет всех, кто называет его евреем, настаивая, что он русский?

ТС: Шихель был оскорблен тем, что его называли евреем. Когда мы только познакомились с Виктором Александровичем и подолгу гуляли вместе, он смеялся над тем, что говорит только о евреях. Хотя в нем не было никогда ни семитизма, ни антисемитизма. Зная в себе еврейскую кровь, он мог позволить себе шутки на данную тему, хотя от других бы мог и не потерпеть. Конечно, еврейская тема им неоднократно затрагивалась. Он рассказывал, что его во время оккупации в гестапо забирали как еврея. В Архангельске его дразнили за еврейское происхождение, и он украл у отца револьвер, чтобы поквитаться с обидчиками. Никто, конечно, не пострадал. Отец поддерживал сына, но револьвер после этого случая утопил. Во всех документах у Виктора Александровича было написано, что он поляк. Петр Соснора, его дядя, отвечая на вопросы анкеты на вступление в партию, указал, что по отцу происходит из древнего польского рода. Поскольку Виктор Александрович воспитывался в семье отца, он

ощущал себя в большей мере поляком. У них была очень крепкая и дружная семья: два брата и две сестры (то есть, отец, дядя и две тети Сосноры) постоянно общались, поддерживали связи.

ЕБ: Как Соснора относился к политическим вопросам, к политическим катаклизмам?

ТС: Соснора старался быть вне политики. Все, что он говорил, он говорил с большим юмором. Он настаивал, что не был диссидентом, он не занимается политикой. Его дело было писать стихи. Конечно, определенный внутренний конфликт с советской властью был, но в конце жизни Виктор Александрович мог огорошить знакомых заявлением о том, что при коммунизме очень хорошо жилось, что коммунисты ему ничего плохого не сделали. Было трудно понять, говорит ли он серьезно, шутит или специально пытается шокировать собеседников. Сам он никогда не позиционировал себя жертвой режима. У Виктора Александровича было очень много самоиронии, он с юмором относился ко всему, что происходило и в его жизни, и в мире. Это его спасало от обид, от мелочности и выяснения отношений. Соснора старался держаться дальше от политики и от споров о ней. Это не было ему интересно.

ЕБ: Почему Соснора не стал защищать диплом, хотя и проучился несколько лет на философском факультете Ленинградского университета? Есть мнение, что это было связано именно с его внутренним несогласием с советским строем [Риц 2019].

ТС: Я думаю, ему это просто не нужно было, не интересно. Он не был прилежным студентом и не искал знаний в университете, получая их из книг, из общения с людьми. По крайней мере, Соснора никогда не вспоминал о том, что в университете чувствовал идеологическое давление.

ЕБ: Соснора в одном из интервью упоминал, что еще во Львове открыл для себя произведения древнерусской литературы. Какие книги помогли ему это сделать?

ТС: В разное время разным людям Виктор Александрович рассказывал разные версии. По одной из них во Львове были перепечатки летописей, репринтные издания древнерусских текстов в личных библиотеках Курсанова и Сумина. Родители мальчиков собирали, как я уже отмечала, не только интересные книги, но и пластинки. Иногда он говорил, что древние рукописи ему читала бабушка Ульяна (по отцовской линии), – это были первые письменные тексты,

которые вообще читали Сосноре. Но речь, вероятно, шла именно о репринтных изданиях.

Не надо забывать, что Виктор Александрович любил шокировать и удивлять собеседников необычными заявлениями. Он был не только крупным поэтом, но и интересной, масштабной личностью, не укладывающейся в узкие рамки обыденности.

Источники

Алексеева 2010 – Алексеева Н. *Прости ты меня, свет белый. Дневники 1998–2009*. Новосибирск, 2010.

Ананко 2012 – Ананко Я. *Переписка Виктора Сосноры с Лилей Брик* // Звезда. 2012. № 1. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=5024> (дата обращения 28.01.2024).

Соснора 2012 – Соснора В. *Диски безнадежностей* // Знамя. 2012. № 9. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=5024> (дата обращения 28.01.2024).

Соснора 2018 – Соснора В. *Стихотворения. Первая проза. Вторая проза*. СПб., М., 2018.

Massie 1972 – Massie S. *The living mirror; five young poets from Leningrad*. Garden City, N.Y., Doubleday, 1972.

Литература

Быков 2014 – Быков Д. *Портретная галерея Дмитрия Быкова. Василий Аксенов* // Дилетант. 2014. № 4. С. 88–92.

Горбунова 2014 – Горбунова А. *В саду поэтической утопии: Виктор Александрович Соснора (род. в 1936 г.)* // Литературная матрица. Советская Атлантида. СПб., 2014. URL: <https://prochtenie.org/passage/27344?ysclid=lrnx3sja82978769649> (дата обращения 28.01.2024).

Риц 2019 – Риц Е. *Поэт в своём отечестве* // Jewish.ru. URL: <https://jewish.ru/ru/people/culture/190219/?ysclid=lrens7zldq292153357> (дата обращения 28.01.2024).

Суслова 2013 – Суслова Е. *Виктор Соснора: Corpus* // НЛО. 2013. № 5. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2013/5/viktor-sosnora-corpus.html?ysclid=lrnx177v3o595571397> (дата обращения 28.01.2024).

VICTOR SOSNORA: FOR TIME AND ETERNITY (interview with Tatiana Vladimirovna Sosnora)

© **Bolnova Ekaterina Vladimirovna** (2024), ORCID: 0000-0003-4956-642X, SPIN-code: 7779-0276, PhD in Philology, senior lecturer,

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (23 Prospekt Gagarina (Gagarina Avenue), Nizhnij Novgorod, 603950, Russian Federation), eka332@yandex.ru

The article is an interview with Tatiana Vladimirovna Sosnora, the widow of the poet and writer Viktor Alexandrovich Sosnora. Ekaterina Vladimirovna Bolnova, senior lecturer at Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, acts as an interviewer. Viktor Alexandrovich Sosnora is a large-scale poet, writer, who rose to fame in the second half of the 20th century. Each of his books became an event in literary circles. The fate of V.A. Sosnora is full of unexpected twists and turns. T.V. Sosnora is an independent researcher who is engaged in preserving her husband's legacy. The interview touches on the problems of publishing previously unpublished works, including numerous diaries, as well as critical articles and reviews. T.V. Sosnora talks about the fate of the diaries of V.A. Sosnora's second wife Nina Alekseeva, who died after a long illness in 2009. T.V. Sosnora tells us about V.A. Sosnora's attitude to critical feedback and reviews of his works. Some points related to the creative laboratory of the writer are revealed. Speaking about V.A. Sosnora's mastery of foreign languages, the writer's widow also clarifies the progress of work on the translations that he did. The interview also touches on the facts of the writer's biography concerning his father, mother, uncle, sister, grandmother and other relatives, as well as those related to V.A. Sosnora's relocation to Leningrad. T.V. Sosnora talks about V.A. Sosnora's artistic credo, as well as his attitude to political issues.

Keywords: V.A. Sosnora, biography of the writer, creativity of the writer, archival materials, diary entries, critical materials.

References

(Articles from Scientific Journals)

Быков 2014 – Bykov D. *Portretnaya galereya Dmitriya Bykova. Vasiliy Aksenov* [Portrait Gallery of Dmitry Bykov. Vasily Aksenov]. *Diletant*, 2014, no. 4, pp. 88–92. (In Russian).

Ритц 2019 – Rits E. *Poet v svoem otechestve* [A poet in his homeland]. *Jewish.ru*. Available at: <https://jewish.ru/ru/people/culture/190219/?ysclid=lrns7zldq292153357> (accessed 28.01.2024). (In Russian).

Суслова 2013 – Suslova E. *Viktor Sosnora: Corpus* [Victor Sosnora: Corpus] // *NLO*, 2013, no. 5. Available at: <https://magazines.gorky.media/nlo/2013/5/viktor->

sosnora-corpus.html?ysclid=lrnx177v3o595571397 (accessed 28.01.2024). (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

Горбунова 2014 – Gorbunova A. V *sadu poeticheskoy utopii: Viktor Aleksandrovich Sosnora (rod. v 1936 g.)* [In the Garden of poetic utopia: Viktor Alexandrovich Sosnora (born in 1936)]. *Literaturnaya matritsa. Sovetskaya Atlantida* [The literary matrix. Soviet Atlantis]. Saint-Petersburg, 2014. Available at: <https://prochтение.org/passage/27344?ysclid=lrnx3sja82978769649> (accessed 28.01.2024). (In Russian)

Поступила в редакцию 23.01.2024